

КУЛЬТУРА ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ CULTURE OF FINNO-UGRIC PEOPLES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.216-228>

<https://elibrary.ru/hdlqdk>

УДК / UDC 391.1(470.343)

Оригинальная статья / Original article

Культурологический анализ традиций изготовления поясов марийцев Урала

А. В. Березина^{1✉}, Т. В. Жаркова²

¹ Уральский государственный лесотехнический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

² Свердловский областной краеведческий музей им. О. Е. Клера,
Полевской филиал, г. Полевской, Российская Федерация

✉ berezinanna@mail.ru

Аннотация

Введение. Традиции изготовления поясов уральских марийцев представляют собой уникальный элемент культурного наследия, обладающий как практической, так и символической значимостью. Проблематика исследования заключается в недостаточной изученности трансформации ремесленных традиций под влиянием географических, социально-экономических и духовных факторов. В литературе отсутствует комплексный анализ ремесленных практик марийцев Урала, что определяет актуальность исследований в данном направлении. Цель исследования – выявить степень трансформации ремесленных традиций изготовления поясов уральских марийцев под влиянием географических, социально-экономических и духовных факторов.

Материалы и методы. В процессе работы применялся этнографический метод в сочетании с социологической методикой опроса, используемые для сбора данных во время полевых исследований, включающие наблюдение, интервью с носителями марийских ремесленных традиций, фотофиксацию, видеозапись. Реконструктивный и аналитический подходы к исследованию позволили определить особенности технологий ткачества марийских мастеров.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования показывают, что уральские марийцы, изолированные от поволжских сородичей, смогли сохранить уникальные ремесленные практики, которые остаются символом их культурной идентичности и мировоззрения и в настоящее время. При этом такие традиции, как, например, ткачество на дощечках и станке, несут не только утилитарные, но и глубокие символические значения, отражающие жизненный цикл и духовные убеждения марийцев.

Заключение. В статье подчеркивается актуальность сохранения традиций в условиях глобализации и культурного обмена, создающих риски утраты уникальных ремесленных практик. Современные изменения требуют интеграции образовательных программ и общественных инициатив, направленных на передачу знаний и привлечение молодежи к традиционным ремеслам. Предлагаются рекомендации по созданию культурных мероприятий, мастер-классов и поддержке со стороны государства, чтобы обеспечить устойчивость марийского культурного наследия. Работа отмечает важность бережного отношения к культурным константам, поддержания этнической самобытности и ремесленных практик в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: марийцы Урала, традиционные ремесла, изготовление поясов, культурное наследие, этническая идентичность, трансформация культуры, символика костюма, географические факторы, социально-экономические влияния, сохранение традиций

© Березина А. В., Жаркова Т. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Березина А.В., Жаркова Т.В. Культурологический анализ традиций изготовления поясов марийцев Урала. *Финно-угорский мир*. 2025;17(2):216–228. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.216-228>

Cultural Analysis of Belt-Making Traditions of the Ural Mari

A. V. Berezina^{a✉}, T. V. Zharkova^b

^a Ural State Forest Engineering University,
Ekaterinburg, Russian Federation

^b Sverdlovsk Regional Museum named after O. E. Kler,
Polevskoy Branch, Polevskoy, Russian Federation

✉ berezinanna@mail.ru

Abstract

Introduction. The tradition of belt-making among the Ural Mari people represents a unique element of cultural heritage, possessing both practical and symbolic significance. The research problem lies in the insufficient study of how these craft traditions have transformed under the influence of geographical, socio-economic, and spiritual factors. Existing literature lacks a comprehensive analysis of the Ural Mari's craft practices, which underscores the relevance of research in this field. The aim of this study is to determine the extent of transformation in the belt-making craft traditions of the Ural Mari people under the influence of geographical, socio-economic, and spiritual factors.

Materials and Methods. In the course of the work, the ethnographic method was used in combination with a sociological survey technique, employed for data collection during field research. This included observation, interviews with practitioners of Mari craft traditions, photography, and video recording. The reconstructive and analytical approaches to the study made it possible to identify the distinctive features of weaving techniques among Mari artisans.

Results and Discussion. The study results show that the Ural Mari people, isolated from their Volga region kin, have managed to preserve unique craft practices that remain a symbol of their cultural identity and worldview to this day. Traditions such as tablet weaving and loom weaving carry not only utilitarian but also profound symbolic meanings, reflecting the Mari people's life cycle and spiritual beliefs.

Conclusion. The article highlights the importance of preserving traditions in the context of globalization and cultural exchange, which pose risks to the survival of unique artisanal practices. Modern changes call for the integration of educational programs and community initiatives aimed at transmitting knowledge and engaging youth in traditional crafts. Recommendations are provided for organizing cultural events, workshops, and state support to ensure the sustainability of Mari cultural heritage. The study emphasizes the need to safeguard cultural constants, maintain ethnic identity, and preserve traditional crafts in the face of contemporary challenges.

Keywords: Ural Mari, traditional crafts, belt-making, cultural heritage, ethnic identity, cultural transformation, costume symbolism, geographical factors, socio-economic influences, tradition preservation

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Berezina A.V., Zharkova T.V. Cultural Analysis of Belt-Making Traditions of the Ural Mari. *Finno-Ugric World*. 2025;17(2):216–228. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.02.216-228>

Введение

Одежда прежде всего выполняет функцию защиты от внешних воздействий, однако она также формирует образ человека, отображая его стремление представить себя с наиболее выгодной стороны и транслируя ценностные представления о мире. Следовательно, одежда становится не только физической защитой, но и символическим выражением личности, что особенно ярко проявляется в традиционных

костюмах, в которых удивительным образом сочетаются мистические верования и практическое отражение социальных, географических и экономических условий.

В. С. Патрушев отмечает, что на формирование национального костюма влияют условия формирования этноса [1]. Соглашаясь с автором, подчеркнем, что важную роль играют любые изменения в социальной или природной среде, которые находят свое отражение в культуре, в том числе и в изменениях костюма. Подобная трансформация позволяет культуре сохранять свою жизнеспособность. Это относится и к ремеслу изготовления поясов у марийцев Урала, где костюм и его элементы становятся индикаторами адаптации и изменения культурных ценностей.

Марийцы Урала – этнографическая группа марийского народа, сформировавшаяся в результате переселений XVI–XVIII вв. Основные районы их проживания включают Пермский край, Свердловскую область, юго-западные территории Удмуртии и Башкортостана. Исторически эта группа формировалась под воздействием внешних этнокультурных и экономических факторов, что привело к появлению локальных особенностей в языке, традициях и ремесленных практиках¹.

Этнокультурная специфика уральских мари включает:

- сочетание традиционного марийского язычества с православием (двоеверие);
- влияние соседних народов (русских, татар, удмуртов) на костюм, орнаменты и ремесленные техники;
- сохранение локальных художественных традиций, таких как резьба по дереву, вышивка и ткачество.

Одним из важнейших элементов традиционного костюма уральских марийцев является пояс. Его значение выходит за рамки утилитарного использования и отражает как ритуальные функции, так и социально-статусные характеристики владельца. Несмотря на изменения, происходившие в материальной культуре марийцев Урала, пояс сохранил свою роль элемента этнической идентичности.

В статье рассматривается, как трансформация культуры марийцев отразилась на внешнем виде пояса – важного элемента традиционного костюма. Проанализировано влияние природно-экономических условий и социальных изменений на ремесленные практики и технологии изготовления поясов, что позволило глубже понять процессы культурных трансформаций уральских марийцев.

Цель исследования – изучить степень трансформации ценностных основ культуры марийцев на примере изменений в традициях изготовления поясов, учитывая их символическое и практическое значение в контексте исторических, социальных и природных факторов.

Для достижения цели работы были поставлены следующие задачи: обосновать связь географических, экономических, социальных и духовных факторов с процессом изготовления поясов; оценить значимость изучения технологий изготовления поясов на примере культуры марийцев Урала; обосновать значимость классификации трансформаций ремесленных традиций по изготовлению поясов, подобрать критерии; разработать рекомендации для возрождения традиционных ремесел через образовательные программы.

Обзор литературы

В научных источниках проблематика описания и изготовления поясов марийцев в целом, и уральских марийцев в частности отдельно не выделялась. Тем не менее в работах авторов, изучающих национальные костюмы, уделяется внимание описанию изготовления и символическому значению поясов как элементу, практически

¹ Акилбаев А. В. Элементы поясной гарнитуры как предмет болгарского импорта в материалах памятников Вятско-Велужского междуречья в IX–XI вв. : сб. тр. IV (XX) Всерос. археологического съезда. Казань : ИА им. А. Х. Халикова АН РТ, 2014. Т. 3. С. 12–15.

необходимому и обладающему обереговой и магической функциями [2–4]. Вопреки значительному интересу к марийской материальной культуре, традиции изготовления поясов уральской группы марийцев не получили комплексного освещения.

Основные направления изучения целесообразно разделить на несколько подходов.

1. Археолого-исторический подход фокусируется на анализе археологических данных. Исследования В. С. Патрушева [1], А. М. Белавина и В. А. Иванова [3], Т. Б. Никитиной [5] и С. Мишель [6] базируются на археологических находках, демонстрируя устойчивость ремесленных традиций марийцев в историческом контексте. В частности, В. С. Патрушев выделяет типы поясных украшений, найденных при раскопках Старшего Ахмыловского могильника (VI–VII вв. до н. э.) [1].

2. Этнографический подход представлен наиболее широко. Этнографические исследования сосредотачиваются на изучении технологических и культурных аспектов ремесла. Исследования М. М. Дегтевой [7], А. А. Песецкой [8], Р. Ю. Царегородцевой [9], А. А. Богордаевой [4] характеризуются подробным анализом технологии изготовления, региональными особенностями изделий, а также выявлением локальных вариаций ремесленных практик. Особо ценны этнологические исследования И. Лехтинен, хотя они в основном посвящены ремесленным традициям манси [10].

3. Культурологический и лингвокультурологический подходы (Д. Ю. Ермилова и Л. Ю. Колташова [11], Т. А. Шигурова [12; 13], А. П. Раджесвари и С. Гришма [14]) анализируют процессы трансформации ремесел, утрату традиционных значений и приобретение новых функций в изменяющихся культурных контекстах. Рассматривая традиционный костюм как текст, Н. В. Богданова [15] выделяет функциональные и символические аспекты одежды марийцев [3]. Л. А. Абукаева [2] и Дж. Б. Эйхер² рассматривают роль национального костюма, включая пояса, как средства сохранения этнической идентичности. Ф. Г. Галиева отмечает утрату уникальных традиций финно-угорских народов, что сказывается на состоянии их материальной культуры в целом [16].

4. Семиотический подход концентрируется на знаковых функциях пояса. С. Мишель [6], И. М. Рёстад [17], П. А. Аддо³ и К. Т. Хансен [18] исследуют поясные элементы как индикаторы социальных статусов, гендерных различий и этнической принадлежности, рассматривая одежду как систему культурных кодов.

В ключе междисциплинарного анализа, связывающего ремесленные традиции с культурными трансформациями, выделяем работы Е. В. Шевченко [19] и Дж. Б. Эйхера⁴, в которых структурируются подходы к осмыслению народного костюма через историко-этнографические, семиотические и идентификационные аспекты.

Исследования особенностей традиционных костюмов марийцев Урала представлены ранее упоминавшимися работами В. С. Патрушева (археологические корни традиционного костюма), А. М. Белавина и В. А. Иванова (этногенез и культурное взаимодействие в Прикамье и Предуралье), Т. Б. Никитиной (элементы костюма средневековых марийцев), а так же в монографиях А. В. Черных (этнографические аспекты костюма Пермского края)⁵ и А. А. Бобрихина (технологические и декоративные элементы в костюме)⁶, Г. А. Сепеева⁷ (этнографические исследования традиционного костюма). Е. Е. Начвала осуществляет комплексное исследование истории изучения традиционной одежды уральских марийцев, уделяя особое внимание влиянию миграционных процессов.

² Dress and Ethnicity: Change Across Space and Time / ed. by J. B. Eicher. Oxford : Berg Publishers, 1995.

³ Addo P.-A. Creating a Nation with Cloth: Women, Wealth, and Tradition in the Tongan Diaspora. N. Y. : Bergahn Books, 2013.

⁴ Dress and Ethnicity: Change Across Space and Time / ed. by J. B. Eicher.

⁵ Черных А. В. Традиционный костюм народов Пермского края. Марийцы. СПб. : Маматов, 2021. 528 с.

⁶ Народное искусство Урала. Традиционный костюм / ред.-сост. А. А. Бобрихин [и др.]. Екатеринбург : Баско, 2007. 112 с.

⁷ Этнография марийского народа : учеб. пособие для старших классов / сост. Г. А. Сепеев. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2001. 184 с.

В своей работе она сочетает анализ музейных коллекций, семиотический подход, этнографическое описание и историко-сравнительную методологию, что позволяет глубоко раскрыть специфику марийского костюма как культурного феномена [20].

В зарубежной литературе выделяется аналитический подход к исследованию костюмов у таких авторов, как Дж. Кондра⁸, М. Розенталь [21], Ч. Крамарай и Д. Спендер⁹. Ученые представляют систематический аналитический подход через классификацию национальных костюмов и аналитический обзор научных публикаций, охватывающий гендерные и культурные аспекты одежды.

Типологический подход представлен в исследованиях, связанных с классификацией элементов традиционного костюма. Так, Ж. Ф. Тамакло классифицирует поясные элементы по функциональному признаку: обрядовые, повседневные и праздничные. Типологизация базируется на таких параметрах, как форма, орнамент, материалы изготовления и символическое значение [22]. Данный метод был адаптирован и применен в настоящем исследовании для систематизации поясных изделий марийцев Урала, что позволило выявить устойчивые типологические признаки и проследить трансформации ремесленных традиций в зависимости от предназначения поясов и культурного контекста.

На основе изученных источников делается вывод о том, что пояса представляют собой важный элемент этнокультурного наследия, выполняют символические, социальные и этнокультурные функции. Даже с учетом того, что существует значительное количество исследований, тема поясов уральских марийцев все же остается недостаточно раскрытой: отсутствует комплексный подход, объединяющий исторический, культурологический и технологический виды анализа, необходимые для восполнения существующего пробела в изучении этнокультурной идентичности уральских марийцев и ее трансформации.

Материалы и методы

Методологическая основа этнографических исследований финно-угорских народов закладывалась Т. Е. Евсеевым, который проводил комплексные полевые исследования: собирал и систематизировал этнографический материал, документировал ремесленные практики, изучал символику традиционных украшений и одежды, а также анализировал артефакты в музейных коллекциях. Его подход сочетал наблюдение, сравнительно-исторический метод, лингвистический анализ и реконструкцию традиционных ремесел¹⁰. Руководствуясь его методологическими подходами к изучению национального костюма, мы сосредоточили свое внимание на таком элементе национальной одежды, как пояс.

Большое значение для работы имеет этнографический метод в сочетании с социологической методикой опроса, применяемые для сбора данных через полевые исследования, включающие наблюдение и интервью с носителями марийских ремесленных традиций, мастерами и знатоками местных техник изготовления поясов, фотофиксацию и видеозапись. Здесь авторы опирались на четко систематизированную методологию полевых исследований К. Т. Хансен: наблюдение, интервью с ремесленниками и визуальную фиксацию для изучения текстильных традиций и одежды в разных культурах [18].

Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили согласие к сотрудничеству.

⁸ Encyclopedia of National Dress: Traditional Clothing Around the World / ed. by J. Condra. Santa Barbara : ABC-CLIO, 2013.

⁹ Kramarae C., Spender D. Routledge International Encyclopedia of Women : Global Women's Issues and Knowledge. Routledge, 2001.

¹⁰ Евсеев Т. Е. Этнографические коллекции. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2002. 148 с.

Аналитический метод применялся для анализа существующих научных источников и литературных данных о традициях и технике изготовления поясов. Это помогло глубже понять символику и значение ремесленных элементов в марийской культуре.

Реконструктивный метод и метод практического возрождения как попытка реконструировать процесс изготовления поясов через воспроизводство техник и материалов, использовавшихся в традиционном ремесле, позволили на практике освоить и понять особенности ткачества на дощечках и станке. Воссоздание поясов также помогло оценить трудоемкость и важность ремесленных навыков, передаваемых из поколения в поколение. Здесь мы обратились к опыту Э. У. Барбер, которая изучала и воссоздавала текстильные технологии древней культуры¹¹.

Заемствуя методологические принципы, изложенные в трудах А. Н. Павловой [23] и Г. Е. Шкалиной¹² [24], мы рассматриваем духовность как ключевой критерий в анализе этнокультурной идентичности.

Таким образом, используя методологические наработки предыдущих исследователей, мы предлагаем классификацию ремесленных традиций изготовления поясов на основе географического, экономического, социального и духовного критериев, что позволит систематизировать ремесленные практики, выявить локальные особенности, определить сходства и различия между видами поясов, а также рассмотреть духовную составляющую трансформации этнокультуры марийцев Урала.

Рассматривалось значение традиционных марийских материалов – шерстяных и льняных нитей, бисера, монет и других декоративных элементов, используемых при создании праздничных и ритуальных поясов.

Результаты исследования и их обсуждение

Марийцы Урала начиная с периода переселений в XVI–XVIII вв. оказались изолированы от своих поволжских сородичей. Локальное расселение в удаленных и труднодоступных районах, а также слабое влияние миссионерской деятельности церкви и государственных структур способствовали сохранению их традиционного образа жизни. Эта относительная обособленность замедлила процессы культурной трансформации, позволив уральским марийцам дольше сохранять элементы своей этнокультуры, в том числе и в традиционном костюме.

Технологии изготовления поясов у уральских марийцев представляют собой уникальный пласт культурного наследия, в котором отражаются ценностные аспекты мировоззрения и символика. Пояса не только выполняли утилитарные функции, но и имели глубокий духовный смысл, отражающий марийскую культурную идентичность. Изучение технологий и ремесленных практик, связанных с изготовлением поясов, позволяет выявить, как эти ценности сохранялись и передавались новым поколениям, вопреки внешним влияниям. Именно технологии изготовления поясов уделяли внимание археологи [1], этнологи¹³, культурологи¹⁴.

Классификация трансформаций ремесленных традиций изготовления поясов и выделение ключевых критериев (таких как географические, экономические, социальные и духовные факторы) способствуют более глубокому пониманию культурной адаптации и устойчивости ремесленных практик, а также выявлению региональных особенностей и влияний на ремесла марийцев Урала.

Типизация «по предназначению». Пояса марийцев на основе типизации «по предназначению» подразделяются на повседневные, праздничные и ритуальные. Каждый

¹¹ Barber E. W. *Women's Work: The First 20,000 Years. Women, Cloth, and Society in Early Times.* N. Y.; London : W. W. Norton & Company, 1994.

¹² Шкалина Г. Е. *Священный мир марийский.* Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2019. 303 с.

¹³ Молотова Т. Л. *Марийский народный костюм.* Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1992. 156 с.

¹⁴ Березина А. В. *Проблема культурной идентичности марийцев Урала : дис. ... канд. культурологии.* Екатеринбург, 2021. 201 с.

тип обладает своими уникальными особенностями в выборе материалов и технике изготовления. Например, повседневные пояса изготавливались из шерсти, поскольку этот материал был доступен и прочен для ежедневного использования. Повседневные (или будничные) пояса длиной 1,5–2 м и шириной 2–4 см ткали из разноцветной шерстяной пряжи. К таким поясам привешивались мешочки для хранения денег, мелочей (рис. 1) [5].

Праздничные пояса украшались монетами, бисером и другими декоративными элементами. Таким образом подчеркивались статус и важность владельца в особых случаях. Ритуальные пояса, использовавшиеся в обрядах, часто включали особые символические элементы и материалы, которым приписывались магические или охранительные свойства. Так, по свидетельству респондента З. И. (п. Курки Артинского городского округа Свердловской области), еще 50 лет назад пояс играл важную обереговую роль, например, при проходах в армию, при рождении ребенка. На изготовление таких поясов шли дорогие нити, монеты и бусины, поэтому данная классификация помогает глубже понять, какие материалы считались более ценными или редкими, а какие – распространенными и обыденными. Отведение отдельным элементам и материалам особой роли может быть связано как с их доступностью, так и с духовными или символическими аспектами, закрепленными в традициях марийской культуры.

Примером могут послужить варианты широких женских поясов, бытовавших у марийцев Красноуфимского района, которые выполнены из цветных покупных тканей. Их носили поверх распашного кафтана *йылян – йылян уштö*. Другой вариант названия такого пояса – *сүан уштö* ‘свадебный пояс’, обязательный атрибут свадебного костюма свах (*сүан вате*). Такие пояса могли быть синими, красными, реже – оранжевыми.

Типизация «по методу изготовления». Пояса марийцев, классифицируемые по методу изготовления, отражают не только ремесленные традиции, но и культурно-символическую составляющую жизни марийцев Урала. Сам процесс их создания имел глубокий смысл и был связан с духовными представлениями народа. Основные технологии изготовления включали ткачество на дощечках и ткацком станке и демонстрировали высокий уровень мастерства и устойчивость традиций. Данный аспект ткачества марийцев Урала отмечался в указанных монографиях и статьях А. А. Бобрехина и А. В. Черных.

Авторами работ по исследованию уральских марийцев различаются основные виды тканых поясов:

1. *Одыла уштö* ‘удмуртский пояс’. Изготавливался наиболее распространенным среди марийцев методом – ткачеством на дощечках. Этот способ позволял создавать плотное плетение с четкими узорами. Дощечки представляли собой квадратные деревянные пластины с отверстиями в углах, через которые продевались нити основы. Такие пояса были особенно популярны. В Красноуфимском районе их ткали на 16–18 дощечках, а в Ачитском – на 12–14. Первоначально в качестве основы использовали тонкие крученые шерстяные нити, окрашенные вручную, но в современных условиях чаще применяют хлопчатобумажные нити «Ирис». Узор формируется уже на этапе снования путем чередования цветных нитей. Типичным оформлением было черное окаймление краев, а центральная часть пояса выполнялась в двух или более цветах, создавая геометрические узоры: дорожки, шашечки, зигзаги (рис. 2).

Эти пояса использовались как мужской и женский аксессуар, фиксируя рубахи и верхнюю одежду. В традиционной культуре *одыла уштö* считались оберегами, защищавшими владельца от злых духов. Они также активно применялись в гаданиях и ритуалах, подчеркивая свое магическое значение. Так, по рассказу респондента Н. И., в сельской местности до сих пор бытуют «колдовские» практики с использованием поясов (д. Марийские Карши Ачитского городского округа Свердловской области).

Кроме того, процесс ткачества на дощечках имел ряд уникальных особенностей. В отличие от некоторых других финно-угорских народов, у марийцев не использовался

Р и с. 1. Повседневный, бытовой пояс.
Автор изображения А. В. Березина, 2025 г.
F i g. 1. Everyday, household belt.
Image by A. V. Berezina, 2025

Р и с. 2. Вид тканого пояса Одыла ŷштö.
Автор изображения Т. В. Жаркова, 2025 г.
F i g. 2. View of the woven belt Odyla ŷšhtö.
Image by T. V. Zharkova, 2025

обратный ход дощечек, что придавало тканому полотну повышенную плотность и особую структуру. В процессе реконструкции традиционного метода Т. В. Жарковой было выявлено, что во время постоянного вращения дощечек нити перевиваются, создавая трудности при ткачестве. Чтобы избежать этого, мастерицы использовали особый прием расплетения нитей, который позволял избежать характерных заломов узора.

Такой способ ткачества, обнаруженный исследователем Т. В. Жарковой, достигался благодаря особой заправке дощечек, когда каждая пара нитей основы проходила через верхние и нижние отверстия дощечки. В определенный момент ткач убирал натяжение, снимал пучок нитей с деревянной палочки, распутывал их и снова перебрасывал через палочку. Этот метод предотвращал образование переломов в узоре и создавал непрерывное полотно без обратного хода.

В традиционных культурах многие ремесленные процессы несут глубокий символический смысл, отражая представления о жизненном цикле, духовном возрождении или переходах между мирами. Особенность марийского ткачества – отсутствие обратного хода – может интерпретироваться как идея непрерывности, постоянного движения вперед. Подобные символические элементы характерны для текстильных традиций многих народов и подчеркивают сакральную значимость ремесленного труда.

2. *Оян ŷштö* ‘говорящий пояс’ изготавливался методом ткачества на ремизном станке, причем основной особенностью являлось включение родовых знаков в узор (рис. 3). Различали два типа *оян ŷштö*: простые – с продольными цветными полосами, орнаментированные – с центральным геометрическим рисунком. Количество узорных нитей влияло на название: *ныл оян ŷштö* – с четырьмя узорными нитями, *шым оян ŷштö* – с семью узорными нитями.

Узкие пояса использовались для подпоясывания рубах, тогда как широкие носили поверх кафтанов и называли их *пота ŷштö*. Такие пояса не имели декоративных кистей – их концы либо оставались незавершенными, либо заплетались в косички.

3. Помимо тканых поясов, у марийцев существовали шитые и покупные пояса, которые отличались технологией изготовления и материалами. Шитые пояса создавались из покупной ткани (обычно черной) и украшались вышитыми узорами. Их характерной особенностью были два длинных вышитых конца, на которые нашивалась декоративная тесьма (рис. 4). Концы могли дополняться пышными кистями из

разноцветных нитей с бисером или монетами. Покупные пояса приобретались на ярмарках и базарах. Среди них выделялись: *пазар ўштö* ‘ярмарочный пояс’, *рушла ўштö* ‘русский пояс’. Они часто ткались на станках, могли украшаться орнаментами, надписями, полосатыми узорами. Для их создания использовали шерсть, гарус и другие материалы. Цветовые сочетания варьировались от ярких градиентных переходов до однотонных фоновых узоров с контрастными вставками.

В результате видим, что изготовление поясов у марийцев Урала – не просто ремесло, а важная часть культурной традиции, включающая разнообразные техники, символику и практическое применение. Тканые пояса (*одыла ўштö*, *оян ўштö*, *пота ўштö*) имели как утилитарное, так и обрядовое значение. Особенность ткачества на дощечках заключалась в отсутствии обратного хода, что придавало поясовой ткани уникальную плотность и визуальную структуру. Символика ткачества подчеркивала непрерывность жизненного пути, защитные функции и сакральное значение ремесла.

Шитые и покупные пояса демонстрировали адаптацию марийской культуры к изменениям, происходившим в ходе экономических и социальных контактов.

Следовательно, пояс не только фиксировал одежду, но и являлся отражением этнической идентичности, духовных представлений и социальных традиций марийцев Урала.

Классификация поясов по географическому принципу позволяет исследовать, как природные условия и экономическая ситуация влияли на традиции изготовления поясов. Например, в районах с климатом, благоприятным для земледелия, пояса часто имели меньшую толщину и меньше украшений, что было связано с ограниченными ресурсами и практической необходимостью в более простых и функциональных элементах одежды. Это объясняется тем, что в таких условиях декоративные элементы уступали место функциональности.

Географическая классификация помогает также проследить, как особенности регионального климатического и экономического положения влияли на выбор материалов и технологий изготовления. В регионах с трудностями в торговле декоративные материалы становились более редкими и ценными, что также сказывалось на украшениях поясов¹⁵. Также на данную особенность обращает внимание Г. А. Сапеев [19].

Р и с. 3. Вид тканого пояса Оян ўштö.
Автор изображения Т. В. Жаркова, 2025 г.
F i g. 3. Type of woven belt Oyan yshtö.
Image by T. V. Zharkova, 2025

Р и с. 4. Ургымо ўштö (шитый пояс).
Автор изображения А. В. Березина, 2025 г.
F i g. 4. Urgymo ushtö (embroidered belt).
Image by A. V. Berezina, 2025

¹⁵ Березина А. В. Проблема культурной идентичности марийцев Урала. С. 45; 78; 102.

Пояса марийцев Артинского, Красноуфимского и Ачитского районов Свердловской области отличаются от поясов марийцев Кунгурского района Пермского края по следующим критериям: ширине поясов, количеству используемых дощечек, оформлению и способам украшения кистей у праздничных поясов. Например, в Ачитском районе пояса *одыла үштö* ткались из самокрашенной шерсти на меньшем количестве дощечек (12–14), в то время как в Артинском и Красноуфимском районах использовались шерстяные и хлопковые нити с увеличенным количеством дощечек (14–18). В Кунгурском районе пояса, как правило, были похожи на пояса из Ачитского района, что обусловлено их географическим соседством.

Основное отличие поясов этих регионов заключается в оформлении кистей. У марийцев Артинского и Красноуфимского районов кисти поясов отличаются пышностью – они создавались с помощью «внутренней юбочки», которая придавала кистям объем. Марийцы Ачитского и Кунгурского районов использовали плоские кисти.

Оян үштö, тканые на ремизном станке, также имеют различия в технике исполнения. В Кунгурском районе они были шире, что отличало их от *одыла үштö*, тканых на дощечках. Кисти поясов *оян үштö* из Кунгурского района часто заплетались в 3–5 косичек с добавлением разноцветных ниток и бисера.

Географическая специфика расселения марийцев Урала оказала значительное влияние на традиции изготовления поясов, что проявляется в различиях в орнаментике, цветовой гамме, ширине и технике исполнения изделий. Эта разница свидетельствует не только о влиянии географических факторов, но и о сохранении устойчивых культурных ценностей, таких как символика и обережные функции пояса, которые сохраняются в марийской культуре независимо от региона.

Заключение

Изучение традиций изготовления поясов уральских марийцев позволяет не только глубже понять особенности их культурной идентичности, но и осветить важные аспекты трансформации, происходящие под влиянием географических, экономических и социальных факторов. Классификации, основанные на предназначении, методах изготовления и географическом распространении, помогают выявить ключевые элементы, которые сохраняются в культуре вопреки изменяющимся условиям.

Исследование показало, что ремесленные традиции изготовления поясов у марийцев Урала остаются важной частью культурного наследия, несмотря на исторические трансформации. Традиционные техники ткачества и орнаментальные мотивы сохраняются и в современных художественных интерпретациях. Однако современные вызовы, такие как глобализация, миграция и изменение технологий, ставят перед марийским народом задачу сохранения своего культурного наследия. Это требует активного участия как самих носителей традиций, так и поддержки со стороны общества и государства.

Практическое использование результатов исследования предполагается в следующих направлениях:

1) этнографическое образование – материалы исследования могут быть использованы в курсах по культурологии и этнографии финно-угорских народов, что позволит углубить знания студентов о марийской культуре;

2) музейная практика – созданные реконструкции традиционных поясов целесообразно экспонировать в музейных коллекциях, а описания технологии их изготовления рекомендуется включать в методические пособия и культурно-просветительские проекты;

3) ремесленное возрождение – поддержка народных мастеров и образовательных программ по ткачеству поможет сохранить традиционные техники и передавать их новым поколениям;

4) современный этно-дизайн – адаптация традиционных орнаментов и материалов в современных модных тенденциях способствует популяризации культурного наследия и расширению его влияния в культурном контексте.

Также важную роль в сохранении традиций играют инициативы Национально-культурных объединений (НКО) и грантовые программы, направленные на поддержку народных мастеров, проведение ярмарок, мастер-классов и образовательных мероприятий. Программы обучения марийской культуре, распространение информации через социальные сети, создание видеокурсов и проведение культурных мероприятий помогают не только сохранить, но и популяризовать традиции среди молодежи, укрепляя связь между поколениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Патрушев В.С. Археологические истоки традиционного костюма мари. *Археология евразийских степей*. 2019;(1):150–156. <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2019-00024>
Patrushev V.S. Archaeological Origins of Traditional Mari Costume. *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2019;(1):150–156. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2019-00024>
2. Абукаева Л.А. Марийские табу в контексте свадебного обряда. *Вестник Марийского государственного университета*. 2017;11(3):81–86. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1458> (дата обращения: 21.04.2024).
Abukaeva L.A. Mari's Taboos in the Context of the Wedding Ceremony. *Vestnik of Mari State University*. 2017;11(3):81–86. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1458> (accessed 21.04.2024).
3. Белавин А.М., Иванов В.А. К пониманию существования угорской проблемы в Прикамье и Предуралье. *Вестник Пермского университета. История*. 2011;(1):173–180. <https://elibrary.ru/mdvypc>
Belavin A.M., Ivanov V.A. [On Understanding Existence of the Ugric Problem in the Kama Region and the Cis-Ural Region]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2011;(1):173–180. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mdvypc>
4. Богордаева А.А. О локальных особенностях в традиционной одежде обских угров. *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2001;(3):187–198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-lokalnyh-osobennostyah-v-traditsionnoy-odezhde-obskih-ugrov> (дата обращения: 21.04.2024).
Bogordaeva A.A. [About Local Peculiarities in the Traditional Clothing of the Ob Ugrians]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 2001;(3):187–198. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-lokalnyh-osobennostyah-v-traditsionnoy-odezhde-obskih-ugrov> (accessed 21.04.2024).
5. Никитина Т.Б. Поясные кошельки/сумочки в средневековых могильниках Ветлужско-Вятского междуречья. *Поволжская археология*. 2013;(2):151–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poyasnye-koshelki-sumochki-v-srednevekovyh-mogilnikah-vetluzhsko-vyatskogo-mezhdurechya> (дата обращения: 01.03.2024).
Nikitina T.B. Waist Pouches/Bags from Medieval Burial Places of the Vetluga-Vyatka Interfluve Area. *The Volga River Region Archaeology*. 2013;(2):151–162. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/poyasnye-koshelki-sumochki-v-srednevekovyh-mogilnikah-vetluzhsko-vyatskogo-mezhdurechya> (accessed 01.03.2024).
6. Michel C. Belts and Pins as Gendered Elements of Clothing in Mesopotamia. In: *Textiles and Gender in Antiquity from the Orient to the Mediterranean*. London: Bloomsbury; 2020. p. 179–192. Available at: <https://hal.science/hal-03088839/document> (accessed 01.03.2024).
7. Дегтева М.М. Декоративно-прикладное наследие марийского народа и его актуализация в музее на современном этапе. *Труды СПбГИК*. 2015;212:268–270. URL: <https://spbgiik.ru/upload/iblock/78b/qb6ln3zhan2mpmt08z7mm64ysgezeiv0/212.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).
Degteva M.M. Arts and Crafts Heritage of the Mari People and Its Updating in the Museum at the Present Stage). *Trudy SPbGIK*. 2015;212:268–270. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://spbgiik.ru/upload/iblock/78b/qb6ln3zhan2mpmt08z7mm64ysgezeiv0/212.pdf> (accessed 01.10.2024).
8. Песецкая А.А. Одежда как элемент свадебного обмена у марийцев (кон. XIX – нач. XX вв.). *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2019;13(2):312–324. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-2-312-324>
Pesetskaya A.A. Clothing as a Part of the Mari Wedding Gift Exchange (the Late 19th and Early 20th Centuries). *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2019;13(2):312–324. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2019-13-2-312-324>
9. Царегородцева Р.Ю. Образ мира в узорах марийской традиционной вышивки. *Вестник АГУ. Сер. 2: Филология и искусствоведение*. 2022;(3):164–171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mira-v-uzorah-mariyskoy-traditsionnoy-vyshivki> (дата обращения: 01.11.2024).
Tsaregorodtseva R.Yu. The Image of the World in the Patterns of Mari Traditional Embroidery. *The Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and Art History*. 2022;(3):164–171. (In Russ., abstract in

- Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mira-v-uzorah-mariyskoy-traditsionnoy-vyshivki> (accessed 01.11.2024).
10. Lehtinen I. Tscheremisscher Schmuck: Ethnographische Untersuchung. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura; 1994. (In Finn.)
  11. Ермилова Д.Ю., Колташова Л.Ю. Проблема визуализации этнической принадлежности в современном костюме. *Сервис Plus*. 2021;15(4):103–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vizualizatsii-etnicheskoy-prinadlezhnosti-v-sovremennom-kostyume> (дата обращения: 01.10.2024).
Ermilova D.Y., Koltashova L.Y. The Problem of Visualizing Ethnicity in a Modern Costume. *Service Plus*. 2021;15(4):103–114. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vizualizatsii-etnicheskoy-prinadlezhnosti-v-sovremennom-kostyume> (accessed 01.10.2024).
  12. Шигурова Т.А. Женский костюм мордвы-мокши Инсарского уезда Пензенской губернии середины XIX века: локальные особенности. *Человек и культура*. 2021;(4):91–105. <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2021.4.36337>
Shigurova T.A. Mordvinian (Moksha) Women's Costume of the Insar District of Penza Province of the Mid XIX Century: Local Peculiarities. *Man and Culture*. 2021;(4):91–105. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2021.4.36337>
  13. Шигурова Т.А. Накосник пулокерь как компонент мокшанского национального костюма: к проблеме генезиса и этнокультурных смыслов. *Человек и культура*. 2023;(3):69–88. <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2023.3.40553>
Shigurova T.A. Nakosnik Puloker as a Component of the Moksha National Costume: On the Problem of Genesis and Ethno-Cultural Meanings. *Man and Culture*. 2023;(3):69–88. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2023.3.40553>
  14. Rajeswari A.P., Greeshma S. Evolution of Belts from Bronze Age to Modern Fashion Statements. *ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts*. 2024;5(2):1–12. <https://doi.org/10.29121/shodh-kosh.v5.i2.2024.1072>
  15. Богданова Н.В. Национальный костюм и женские украшения – этнические символы марийского народа (на материале романа И. Шабдара «Ўдырамаш корно»). *Вестник Марийского государственного университета*. 2012;(8):100–103. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/file.html?id=8> (дата обращения: 01.11.2024).
Bogdanova N.V. The National Costume and Women's Embroideries – the Ethnic Symbols of the Mari (Based on the Novel «Ўдырамаш корно» ('Woman's Fate') by I. Shabdar). *Vestnik of the Mari State University*. 2012;(8):100–103. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/file.html?id=8> (accessed 01.11.2024).
  16. Галиева Ф.Г. Финно-угорская культура в поликультурной среде: формирование, сохранение и утрата уникальных традиций. *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2024;18(3):464–467. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2024-18-3-464-467>
Galieva F.G. Finno-Ugric Culture in a Multicultural Environment: Formation, Preservation and Loss of Unique Traditions. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2024;18(3):464–467. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2024-18-3-464-467>
  17. Røstad I.M. The Language of Jewellery: Dress-Accessories and Negotiations of Identity in Scandinavia. Oslo; 2021.
  18. Hansen K.T. The World in Dress: Anthropological Perspectives on Clothing, Fashion, and Culture. *Annual Review of Anthropology*. 2004;33:369–392. <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.33.070203.143805>
  19. Шевченко Е.В. Теоретико-методологические подходы к осмыслению феномена народного костюма. *Вестник культуры и искусств*. 2024;(3):133–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-osmysleniyu-fenomena-narodnogo-kostyuma> (дата обращения: 01.11.2024).
Shevchenko E.V. Theoretical and Methodological Approaches to Understanding the Phenomenon of Folk Costume. *Culture and Arts Herald*. 2024;(3):133–143. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-osmysleniyu-fenomena-narodnogo-kostyuma> (accessed 01.11.2024).
  20. Начвалода Е.Е. История изучения традиционной одежды красноуфимских марийцев (XVIII–XXI вв.). *Известия АлтГУ*. 2023;(5):65–69. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2023\)5-10](https://doi.org/10.14258/izvasu(2023)5-10)
Nechvaloda E.E. History of the Study of Traditional Clothing of the Krasnoufim Mari (18th–20th Centuries). *Izvestiya of Altai State University*. 2023;(5):65–69. (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2023\)5-10](https://doi.org/10.14258/izvasu(2023)5-10)
  21. Rosenthal M.F. Cultures of Clothing in Later Medieval and Early Modern Europe. *Journal of Medieval and Early Modern Studies*. 2009;39(3):459–481. <https://doi.org/10.1215/10829636-2009-001>
  22. Tamakloe J.F. Clothing Accessories: A Vehicle for Promoting the Ewe Cultural Symbolism in Ghana. Department of Integrated Rural Art and Industry; 2016.

23. Павлова А.Н. Трансляция картины мира в процессе декорирования костюма у народа мари. *Финно-угорский мир*. 2024;16(1):103–109. URL: <https://csfu.mrsu.ru/wp-content/uploads/2024/03/103-109.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).
Pavlova A.N. The Portrayal of the World in the Process of Decorating a Costume among the Mari People. *Finno-Ugric World*. 2024;16(1):103–109. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/wp-content/uploads/2024/03/103-109.pdf> (accessed 01.10.2024).
24. Шкалина Г.Е. Родной узор неповторим и вечен. Рец.: Кудрявцев В. Г. Искусство марийской вышивки / В. Г. Кудрявцев, А. Н. Павлова. Йошкар-Ола: Издательский дом «Марийское книжное издательство», 2023. 256 с. *Финно-угроведение*. 2024;(1):133–137. <https://elibrary.ru/item.asp?edn=mvrffou>
Shkalina G.E. [The Native Pattern is Unique and Eternal. Review of Kudryavtsev V. G. Mari Embroidery Art / V. G. Kudryavtsev, A. N. Pavlova. Yoshkar-Ola: "Mari Publishing House", 2023. 256 p.]. *Finno-Ugrovedenie*. 2024;(1):133–137. (In Russ.) <https://elibrary.ru/item.asp?edn=mvrffou>
25. Никитина Т.Б. Костюм средневекового марийского населения как маркер этнической культуры. *Труды КарНЦ РАН*. 2014;(3):21–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kostyum-srednevekovogo-mariyskogo-naseleniya-kak-marker-etnicheskoy-kultury> (дата обращения: 01.10.2024).
Nikitina T.B. Medieval Costume of Mari Population as a Marker of Ethnic Culture. *Trudy KarNC RAN*. 2014;(3):21–32. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kostyum-srednevekovogo-mariyskogo-naseleniya-kak-marker-etnicheskoy-kultury> (accessed 01.10.2024).

Информация об авторах:

Березина Анна Валерьевна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Социально-экономического института Уральского государственного лесотехнического университета (620100, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, д. 37), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6490-408X>, SPIN-код: 2878-7201, berezinanna@mail.ru

Жаркова Татьяна Викторовна, научный сотрудник Свердловского областного краеведческого музея им. О. Е. Клера, Полевского филиала (623391, Российская Федерация, г. Полевской, ул. Ильича, д. 93), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6443-9467>, tat.sem-1982@yandex.ru

Вклад авторов:

А. В. Березина – формулирование идеи исследования, целей и задач; создание и подготовка рукописи: написание черновика, включая перевод на иностранный язык; разработка методологии исследования; критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений (до и после публикации).
Т. В. Жаркова – формулирование идеи исследования, целей и задач; контроль, лидерство и наставничество в процессе планирования и проведения исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; визуализация результатов исследования и полученных данных.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 03.01.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 03.03.2025.

Information about the authors:

Anna V. Berezina, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Socio-Economic Institute, Ural State Forest Engineering University (37 Sibirsky Trakt, Ekaterinburg 620100, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6490-408X>, SPIN-code: 2878-7201, berezinanna@mail.ru

Tatyana V. Zharkova, Research Fellow, Sverdlovsk Regional Museum named after O. E. Kler, Polevskoy Branch (93 Ilyicha St., Polevskoy 623391, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6443-9467>, tat.sem-1982@yandex.ru

Authors' contribution:

A. V. Berezina – formulation of the research idea, objectives, and tasks; manuscript creation and preparation: drafting the manuscript, including translation into a foreign language; development of the research methodology; critical review of the manuscript draft, including comments and revisions before and after publication.
T. V. Zharkova – formulation of the research idea, objectives, and tasks; supervision, leadership, and mentoring during research planning and implementation; conducting the research process, including data collection; visualization of research results and obtained data.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 03.01.2025; revised 25.02.2025; accepted 03.03.2025.